

которые для Беларуси не являются новыми, поскольку аналогичные им ранее были закреплены в КоАП БССР 1984 г. В тоже время отсутствие некоторых полномочий прокурора в указанной сфере в современном белорусском законодательстве (кроме участия по делам, направленным на рассмотрение прокуратурой) побуждает обратить внимание на соответствующие положения советского и армянского законодательства. Речь идет о предоставлении прокурору возможности участвовать при рассмотрении дел об административных правонарушениях несудебными органами для того, чтобы обеспечить принятие ими законных и обоснованных решений.

В свою очередь, выделение судебной процедуры привлечения к административной ответственности и ее регламентация по иным правилам, нежели для рассмотрения дел об административных правонарушениях несудебными органами, для Беларуси представляются нецелесообразными. Полагаем, что такие преобразования могут породить затруднения в правоприменении, способствовать усилению формализма в работе, не будут отвечать концепции единства и системности правового регулирования процессуальной деятельности по делам об административных правонарушениях, регламентированной Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Список цитированных источников

1. *Маматов, М. В.* Проблемы квалификации административных правонарушений, возбуждение дел по которым относится к исключительной компетенции прокуроров: моногр. / М. В. Маматов, И. А. Маслов, И. С. Симонова. – М.: Проспект, 2021. – 216 с.
2. На основании заявления Защитника прав человека Республики Армения об установлении соответствия части третьей ст. 260 и части второй ст. 262 Кодекса Республики Армения об административных правонарушениях Конституции Республики Армения [Электронный ресурс]: решение Конституц. Суда Респ. Армения, 23 нояб. 2012 г., № СДО-1059 // Правовая ИПС ИРТЕК / ЗАО «ИРТЕК». – Ереван, 2023.

УДК 341.4+343.1

ПРИНЦИП СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРИ ВЫДАЧЕ ЛИЦА: ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Самарин Вадим Игоревич

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета
Белорусского государственного университета, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, samarynv@bsu.by*

Аннотация. В статье анализируется одно из проявлений международно-правовой парадигмы современного уголовного процесса: изменение пределов судебного разбирательства под влиянием принципа специализации в случае выдачи обвиняемого иностранным государством. Раскрыта сущность такого принципа. Установлены пределы судебного разбирательства, если обвиняемый был выдан иностранным государством: они ограничены не только предъявленным обвинением, но и содержанием просьбы о выдаче и официального ответа компетентного органа иностранного государства на такую просьбу. Представлено видение разрешения спора о наличии субъективных прав у обвиняемого из принципа специализации. Рассмотрено понятие «иного преступления», входящего в содержание анализируемого принципа.

Ключевые слова: международно-правовая парадигма, международная правовая помощь по уголовным делам, международный договор, принцип специализации, выдача обвиняемого, судебное разбирательство.

SPECIALTY PRINCIPLE WHEN EXTRADITIONING A PERSON: LIMITS OF THE COURT'S EXAMINATION

Vadzim Samaryn

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department
of Criminal Procedure, Faculty of Law, Belarusian State University,
4 Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus, samarynv@bsu.by*

Abstract. The author analyses one of the consequences of the international legal paradigm of modern criminal proceedings: a change in the limits of the court's examination under the influence of the speciality principle in the case of extradition of an accused by a foreign state. The essence of such a principle is revealed. The limits of the court's examination in the case of the extradition of an accused by a foreign state are established: it is limited not only by the charge brought, but also by the content of the request for extradition and the official response of the competent authority of the foreign state to such a request. A vision of resolving the dispute about the existence of subjective rights of the accused based on the speciality principle is presented. The concept of «other crime» included in the content of the analysed principle is considered.

Key words: international legal paradigm, international legal assistance in criminal matters, international treaty, speciality principle, extradition, trial.

Введение. Развитие отношений между народами требует создания механизмов совместного противодействия преступности, проникающей сквозь границы. Со временем государства понимают, что уже невозможно сдерживать международное публичное право от интерференции в национальную правовую систему. Подобное явление характерно и для уголовного процесса. Институт международной правовой помощи не просто спустился в уголовно-процессуальное право, он

оказывает воздействие на традиционные процессуальные институты, что требует адаптации национального правоприменителя, понимания им основных начал процедуры оказания международной правовой помощи. Настоящее исследование призвано очертить глубину проникновения принципа специализации в общие условия судебного разбирательства. Однако следует иметь в виду, что отдельного исследования требует влияние указанного принципа на вступивший в законную силу приговор суда.

Принципы оказания международной правовой помощи по уголовным делам исследуются, прежде всего, представителями школ международного права. И здесь можно упомянуть исследования Р. М. Валева [1, с. 44–47] и Ю. Г. Васильева [2, с. 69] о выдаче, а также работы англоязычных [3; 4; 5] и немецкоязычных авторов [6], посвященные сугубо рассматриваемому принципу. Однако надо понимать, что в таких работах авторов интересует, прежде всего, обязанности государств, как субъектов международного права, по соблюдению рассматриваемого принципа, но не его влияние на национальный уголовный процесс. Соотношение принципа специализации с принципами уголовного процесса в рамках советского права анализировал А. И. Бастрыкин [7, с. 46–48].

Понятие принципа специализации. Рассматриваемый принцип в приложении к выдаче получил разное наименование в литературе: специальное правило [5]; принцип специальности (*speciality principle*) [2, с. 68; 3], специализации [1, с. 45; 7, с. 46], конкретности [8, с. 77]. Но это все синонимы одного и того же. Легальное наименование принципа специализации мы можем найти в ст. 104 договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам 1994 г. В соответствии с принципом специализации, который закреплен во всех международных договорах Республики Беларусь, содержащих положения о выдаче, выданное лицо не может быть привлечено к ответственности, приговорено, задержано, реэкстрадировано третьему государству или подвергнуто какому-либо иному ограничению личной свободы на территории запрашивающего государства за любое деяние, совершенное до выдачи, кроме преступления, в отношении которого было удовлетворена просьба о выдаче, или любого другого преступления, в отношении которого запрашиваемое государство дало согласие. Причем согласие должно быть предоставлено стороной обвинения, т. к. на ней лежит бремя доказывания обвинения в целом.

Сотрудничая по вопросам борьбы с преступностью, государство в определенной степени поступает своим суверенитетом. Особен-

но, если в ходе взаимодействия происходит передача лиц между юрисдикциями либо производятся процессуальные действия, сопряженные с принуждением. В связи с этим государство закономерно желает ограничить сферу использования другим сувереном результатов взаимодействия только в рамках конкретного уголовного дела. Принцип специализации направлен, прежде всего, на обеспечение интересов государства, выдавшего обвиняемого (осужденного), уважение его суверенитета. Одновременно не допускается «обход» иных правил выдачи (выдача только на основании соглашения государств, не выдача за политические преступления, двойная наказуемость, принцип *ne bis in idem* и др.). Международно-правовой характер принципа специализации позволяет ему превалировать над принципом уголовного процесса, требующем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, о чем справедливо писал А. И. Бастрыкин [7, с. 46–47].

Рассматриваемый принцип подразумевает, что государственные органы запрашивающего государства могут использовать оказываемую им помощь только в пределах, в которых уполномоченное должностное лицо такого государства ее запросило, а компетентный орган запрашиваемого государства дал согласие на оказание. Лицо может уголовно преследоваться только за совершение деяния, уголовно-правовая квалификация которого указана в просьбе об оказании помощи и в решении компетентного органа иностранного государства (последнее может ограничить объем помощи). Конкретность относится не только к деянию, но и к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Суверенитет запрашивающего государства ограничен не только в возможности уголовного преследования за иное деяние, но и в выдаче (передаче) лица (предмета) третьему государству и т. д. Принцип специализации распространяется не только на лиц (выдаваемых (в том числе временно), транзитно перевозимых), но и на передаваемые предметы и информацию. Для преодоления подобного ограничения необходимо запросить согласие государства, которое ранее выдало лицо.

Действие принципа специализации ограничено во времени. Прежде всего, он распространяется только на деяния, предшествовавшие моменту оказания международной правовой помощи (т. е. за совершение нового преступления после пересечения Государственной границы Республики Беларусь будет нести уголовную ответственность без согласия иностранного государства). Кроме того, касательно выдачи лицо имеет определенный срок, указанный в международном договоре (как правило, 45 суток), чтобы после отбытия наказания или пре-

кращения уголовного преследования в отношении деяния, за которое оно было выдано, добровольно покинуть территорию запрашивавшего государства, после чего последнее сможет осуществить в отношении выданного ранее лица уголовное преследование в связи с совершением иных деяний.

Следует отметить, что при введении Европейского ордера на арест чиновники Европейской комиссии хотели отказаться от рассматриваемого принципа, они смогли отойти от принципа двойной наказуемости. Однако принцип специализации закреплен в действующей редакции части второй ст. 27 рамочного решения Совета ЕС № 2002/584/ЈНА. Хотя в части первой этой же статьи на основе взаимности допускается неприменение этой нормы.

Влияние принципа специализации на пределы судебного разбирательства. Важность рассматриваемого принципа для уголовного процесса связана с тем, что при производстве по уголовному делу, в котором обвиняемый был выдан Республике Беларусь иностранным государством, появляются пределы, применяемые наравне с обвинением. Исходя из положений п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2015 г. № 10 «О практике применения судами законодательства, регулирующего оказание международной правовой помощи по уголовным делам» по таким делам пределы судебного разбирательства определяются:

- а) предъявленным обвинением;
- б) содержанием просьбы о выдаче;
- в) содержанием официального ответа компетентного органа иностранного государства.

Соответственно суд должен воспринять содержание не только постановления о привлечении в качестве обвиняемого, но и указанных документов. Как видится, следует понимать, что принцип специализации отражается не только на пределах судебного разбирательства. Соответствующим образом должно корректироваться предъявляемое лицу обвинение. Деятельность по запросу согласия компетентного органа иностранного государства до вступления приговора в силу должна вменяться в обязанность стороны обвинения: следователя – до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд, а затем – прокурора.

Современная судебная практика учитывает отказ в согласии на выдачу по определенному обвинению либо на присоединение неотбытой части наказания по постановленному ранее приговору. При этом дается ссылка на часть четвертую ст. 1 УПК, предусматривающую, что международные договоры Республики Беларусь, определяющие права

и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с уголовно-процессуальным законом.

В случае если согласие иностранного государства на привлечение лица за совершение определенного преступления (при его выдаче по иным составам) не получено, уголовное преследование (а в судебных стадиях – производство по уголовному делу) следует прекращать по п. 14 части первой ст. 29 УПК. Можно привести схожий пример из судебной практики РФ, связанной с уважением суверенитета Республики Беларусь, в котором производство прекращено, но за отсутствием в действиях состава преступления.

Генеральная прокуратура РФ в своей просьбе просила Генеральную прокуратуру Республики Беларусь выдать Белоусова Д. В. для исполнения приговора от 6 июля 2016 г. и привлечения его к уголовной ответственности по части третьей ст. 30, части первой ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Генеральная прокуратура Республики Беларусь 12 февраля 2018 г. согласилась на выдачу лица для приведения в исполнение вынесенного в отношении него приговора, но отказала в удовлетворении просьбы об уголовном преследовании по части третьей ст. 30, части первой ст. 158 УК РФ, так как данное деяние в Республике Беларусь является не преступлением, а административным правонарушением (часть первая ст. 10.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Однако данный факт судами первой и апелляционной инстанций оставлены без внимания. Приговором мирового судьи судебного участка № 1 в Центральном судебном районе Воронежской области от 20 сентября 2018 г. Белоусов Д. В. осужден по части третьей ст. 30, части первой ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, а в соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 6 июля 2016 г. Суд кассационной инстанции приговор отменил и производство по уголовному делу прекратил за отсутствием в действиях Белоусова Д. В. состава преступления (постановление Воронежского областного суда № 44У-74/2019 4У-712/2019 от 6 ноября 2019 г.).

Принцип специализации и процессуальные права выданного обвиняемого. В литературе (а в некоторых государствах и на практике) ведется спор о том, направлен ли принцип специализации на обеспечение защиты интересов выдаваемого лица, может ли он из него выделить субъективное (возможно процессуальное) право. В свое время Федеральный Верховный Суд ФРГ отметил: «принцип специализации служит только для защиты прав запрашиваемого о выдаче государства, ... но не для защиты выдаваемого, который из него не может получать никаких прав» [9, с. 135]. Барретт Дж. в своей статье приводит примеры

как одни суды в США отказывают осужденному в праве на обжалование приговора в части нарушения принципа специализации, ссылаясь, что «стабильность и мир поддерживаются между нациями, а соответственно только государства являются субъектами международного права», а иные – позволяют обжаловать приговоры при условии, что на нарушение «специальной доктрины» могли бы сослаться запрашиваемые государства [4, с. 301–302]. Однако автор резюмирует свое исследование выводом, о том что физические лица могут сослаться на принцип специализации при обжаловании только если такое право прямо прописано в международном договоре о выдаче [4, с. 320].

Для нас исход такого спора является также важным: может ли обвиняемый обжаловать приговор на основании существенного нарушения уголовно-процессуального закона (выход за пределы судебного разбирательства) при нарушении международно-правового принципа? Попробуем дать положительный ответ, исходя из разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Отнеся этот принцип к ограничителям пределов судебного разбирательства, Верховный Суд указывает, что противное решение будет идти в разрез с законом – будет незаконным. Следовательно, будет нарушено одно из требований, предъявляемых к приговору. Значит, сторона защиты может заявлять в судебном разбирательстве о необходимости соблюдения рассматриваемого принципа, а в последующем в апелляционной, кассационной жалобе. Тем самым, полагаем, была обозначена позиция отечественного правоприменителя в рассмотренном выше споре.

Отметим, что Верховный Суд своей позицией уточнил норму ст. 301 УПК на основе требований международных договоров Республики Беларусь. Возможно, следует закрепить в уголовно-процессуальном законе цельную норму о пределах уголовного преследования и судебного разбирательства в отношении лица, выданного иностранным государством (такой опыт, хотя и не безупречный, есть в Украине – ст. 576 Уголовно-процессуального кодекса).

Варианты проявления принципа специализации на практике: иное преступление. Значение для практики имеет также определение случаев, когда принцип специализации проявляется в конкретном деле. При этом важно определить, в каком случае следует вести речь об «ином преступлении», т. е. преступлении не указанном в просьбе о выдаче и ответе компетентного органа иностранного государства.

Большинство действующих для Республики Беларусь международных договоров, содержащих положения о выдаче лиц для осуществления уголовного преследования или отбывания наказания, основанием для императивного запроса согласия иностранного госу-

дарства предполагают совершение лицом иного преступления. Хотя выражено в тексте международного договора данное требование может быть по-разному. Например, ст. 12 договора о выдаче с Индией указывает на «совершение преступления иного, чем то, за которое оно было выдано, а также любого менее значительного правонарушения, раскрытого на основании доказательств, представленных в обоснование его выдачи».

Приведем несколько вариантов возможного изменения обвинения.

1) Вменение иного деяния (дополнительно к указанному в просьбе о выдаче).

Если фактически лицу вменяется иное деяние, не описанное в просьбе о выдаче (например, лицо выдано по обвинению в убийстве, а ему вменяется мошенничество), то это явный пример «иного преступления», требующего получения согласия компетентного органа иностранного государства.

Обвинение, содержащееся в просьбе о выдаче, без согласия выдавшего государства не может быть изменено в худшую сторону, в том числе не допускается увеличение объема обвинения, содержащегося в просьбе и решении компетентного органа иностранного государства по ней, предъявление обвинения в совершении новых преступлений, не указанных в просьбе о выдаче и решении компетентного органа иностранного государства.

Так, Минский городской суд отменил приговор суда Советского района г. Минска в отношении Ж., осужденного по части третьей ст. 209 и части первой ст. 380 УК, так как Ж. был выдан Республике Беларусь из РФ для привлечения к уголовной ответственности по части третьей ст. 209 УК. При этом просьба о выдаче не содержала указания на часть первую ст. 380 УК [11, с. 22].

2) Переквалификация.

О допустимости изменения квалификации и последующем осуждении указано в части третьей ст. 496 УПК в отношении выдачи лица на основе принципа взаимности. Но об этом иностранное государство заранее должно быть уведомлено.

Следует учитывать, что схожие по составу деяния могут иметь различную квалификацию (наименование) в соответствии с законодательством других государств. При оценке выдачеспособности и проведении анализа представленных материалов на предмет соответствия принципу двойной наказуемости (криминализации) компетентный орган анализирует фактическую сторону деяния и соотносит ее с действующим в его государстве уголовным законодательством (устанавливает его наказуемость). При этом несовпадение в юридической квалификации

либо в описании отдельных признаков состава преступления, за совершение которого запрашивается выдача, не может являться основанием для отказа в выдаче.

По общему правилу, пределы уголовного преследования выданного лица определяются преступлением, за которое оно было выдано при определенных исключениях, оговариваемых в нормативном порядке. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого – основополагающий документ, где излагаются фактические обстоятельства преступления; оно определяет пределы судебного разбирательства и конкретизирует предварительное расследование. При уточнении фактических обстоятельств преступления, имеющих юридическое значение, требуется изменение обвинения в установленном уголовно-процессуальным законом порядке или уголовное преследование может быть прекращено в части.

В этом смысле интересной является норма п. 1 ст. 13 договора о выдаче с Египтом: в отношении лица, выдаваемого в соответствии с этим договором, запрашивающей Стороной не осуществляется задержание, преследование либо наказание, кроме как за:

- а) преступление, за которое была осуществлена выдача, или
- б) любое иное преступление, влекущее выдачу, по которому лицо может быть признано виновным согласно фактам, на основании которых был удовлетворен запрос о выдаче.

Т. е. по данному договору при сохранении фактического описания деяния, но изменении юридической его квалификации не требуется получения согласия запрашиваемого государства.

При выдаче лица иными государствами практика идет по иному пути. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь отменила приговор и дело прекратила, так как сторона обвинения в ходе судебного разбирательства фактически отказалась от обвинения П. по части первой ст. 14 и п. 6 части второй ст. 139 УК, по которому он был выдан из РФ для привлечения к уголовной ответственности. При рассмотрении дела в судебном разбирательстве сторона обвинения полагала, что необходимо квалифицировать действия обвиняемого по части третьей ст. 339 УК. При новом рассмотрении дела после отмены первоначального приговора потерпевшая обратилась к суду с заявлением о привлечении П. к уголовной ответственности за угрозу убийством, а государственный обвинитель в соответствии с требованиями ст. 301 УПК предъявил ему новое обвинение в угрозе убийством, то есть по ст. 186 УК.

3) Включение новых эпизодов (в том числе «продление» во времени продолжаемого преступления).

Учитывая, что новые эпизоды, а также более длительное время совершения преступления изменяют фактическую сторону деяния и ухудшают положение обвиняемого, в данном случае согласие компетентного органа иностранного государства для изменения обвинения требуется.

Так, в уголовном деле по обвинению В. в совершении завладения путем злоупотребления доверием денежными средствами один из эпизодов был внесен в постановление о привлечении в качестве обвиняемого уже после выдачи обвиняемого и направления запроса в Генеральную прокуратуру РФ о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности за ряд иных эпизодов. Суд надзорной инстанции исправил это упущение, прекратив производство по делу в части несогласованного эпизода на основании п. 14 части первой ст. 29 УПК (постановление президиума Гомельского областного суда от 4 июля 2022 г.).

4) Изменение отдельных элементов обвинения без ухудшения положения обвиняемого.

Изменение каких-либо элементов, не влияющих на квалификацию деяния и не ухудшающих положение обвиняемого (например, личности потерпевшего), не может автоматически вести к ограничению возможности привлечения лица к уголовной ответственности без согласия иностранного государства. Ухудшение положения обвиняемого в данном случае подразумевает возможное усиление наказания или применения иных мер уголовной ответственности.

Заключение. Исследование позволило прийти к следующим выводам.

Принцип специализации при выдаче обвиняемого является одним из проявлений международно-правовой парадигмы современного уголовного процесса. На его примере четко видна интерференция надгосударственного в уголовный процесс, когда принцип международного права изменяет одно из общих условий судебного разбирательства – его пределы, ограничивая суд при постановлении приговора.

Рассмотренный принцип требует от прокурора реагировать на факт его нарушения и при этом наделяет в таком случае сторону защиты правом обжаловать приговор из-за существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Вменение обвиняемому совершения нового преступления, изменение фактической стороны обвинения, изменение обвинения путем включения новых эпизодов такого же преступления, изменение временных рамок преступного деяния, а также иное изменение обвинения, ухудшающее положение обвиняемого (то есть могущее усилить наказание или применение иных мер уголовной ответственности) допустимо

только после получения стороной обвинения согласия компетентного органа иностранного государства.

Список цитированных источников

1. *Валеев, Р. М.* Выдача преступников в современном международном праве / Р. М. Валеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 126 с.
2. *Васильев, Ю. Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве / Ю. Г. Васильев. – М.: Современная экономика и право, 2003. – 320 с.
3. *Feller, S. Z.* Reflections on the Nature of the Speciality Principle in Extradition Relations / S. Z. Feller // Israel Law Review. – 1977. – Vol. 12, Issue 4. – P. 466–525.
4. *Barrett, J. J.* The Doctrine of Specialty: A Traditional Approach to the Issue of Standing / J. J. Barrett // Case Western Reserve Journal of International Law. – 1997. – Vol. 29, Issue 2. – P. 299–320.
5. *Tinsley, A.* Specialty: Arresting an elusive ‘right’ in European extradition law / A. Tinsley // New Journal of European Criminal Law. – 2020. – Vol. 12, Issue 1. – P. 23–35.
6. *Göbbels, F.* Das Prinzip der Spezialität bei der Auslieferung / F. Göbbels. – Erlangen, 1912. – 71 s.
7. *Бастрыкин, А. И.* Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью: учеб. пособие / А. И. Бастрыкин. – Ленинград: ЛГУ, 1985. – 99 с.
8. *Самарин, В. И.* Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси / В. И. Самарин. – Минск: БГУ, 2021. – 303 с.
9. *Internationale Rechtshilfe in Strafsachen: Rechtsprechungssammlung 1949/1992 / hrsg. von Eser A. u. andere. – 2., fortgeschriebene Auflage – Freiburg: MaxPlanck-Inst. für Asländ. u. Internat. Strafrecht, 1993. – 697 s.*
10. *Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы весн. – 2005. – № 4. – С. 22–23.*
11. *Тылец, И.* О некоторых вопросах применения судами законодательства, регулирующего оказание международной правовой помощи по уголовным делам (по материалам обобщения судебной практики) / И. Тылец // Судовы весн. – 2015. – № 4. – С. 13–23.

УДК 343.163

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Серова Елена Борисовна

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского
юридического института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Литейный пр., 44, 191014, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, serowa@yandex.ru*